

Ольга Владимировна Румянцева
на выставке в Государственном музее Востока. 2004

ДОМ РЕРИХА

Четверть века Мемориальному кабинету Н.К. Рериха в Государственном музее Востока

В этом году исполнилось 75 лет Ольге Владимировне Румянцевой, заведующей Мемориальным кабинетом Н.К. Рериха, заслуженному работнику культуры. Всю жизнь Ольга Владимировна работает в Государственном музее Востока, посвятив себя изучению творчества семьи Рерих. За эти годы она провела десятки великолепных художественных выставок, выпустила несколько альбомов. В 1980-х побывала с выставками и лекциями во многих городах Советского Союза. Редакция журнала обратилась к О.В. Румянцевой с просьбой рассказать о создании Мемориального кабинета Н.К. Рериха и наиболее важных событиях из его истории.

На протяжении многих лет каждый, кто входит в этот сияющий «ашрам» впервые, тихо произносит: «Как здесь хорошо!» В мягко освещенных витринах льется свет на расположенную за стеклом индуистскую и буддийскую скульптуру, восточные украшения из полудрагоценных камней, древности Египта, серебро из Гонконга, индийские миниатюры и узорчатые ткани... Этот же свет удивительно таинственно выхватывает из золотистого полумрака висящие на стенах картины Н.К. Рериха и центральноазиатские иконы-танки. Но вот вспыхивает огнями ажурная люстра, и можно всё неспешно рассмотреть. На столах под стеклом — фотографии, исторические, появившиеся вместе с уникальной коллекцией, и свидетельства разных встреч, проходивших в Мемориальном кабинете Н.К. Рериха в течение 25 лет. Конечно, представлены только немногие из нескольких сотен фотографий музейной фотолетописи.

В шкафах, в старинных переплетах, — книги-фолианты, изданные еще при жизни Николая Константиновича и посвященные его творчеству, книги, которые он держал в своих руках. Здесь же большая библиотека: всё, что издано о Рерихе, и его собственные труды, появившиеся в печати уже в наше время. Над центральной витриной с дарами кабинету, сделанными современными посетителями, висит одна из прекраснейших картин Рериха «Святая Женеви́ева», а над ней — знаменитое Знамя Мира, великий символ охранения на все времена всего, созданного руками и мыслью человека. Это Знамя подарено Мемориальному кабинету Музеем Н. Рериха в Нью-Йорке.

Уже четверть века сюда приходят москвичи, приезжают люди из разных городов страны и из-за рубежа, не просто любители творчества всей талантливой семьи Рерих, а деятельные рериховцы из местных обществ, которые ведут просветительскую работу, следуя мудрым наставлениям Николая Константиновича и Елены Ивановны. Двери кабинета открываются каждому постучавшемуся.

Меня попросили рассказать, как всё начиналось. Непостижимо быстро летит время! Кажется, это было только вчера...

Сначала необходимо сказать о госпоже Кэтрин Кемпбелл-Стиббе. Друг семьи Рерих, президент Совета директоров Музея Н.Рериха в Нью-Йорке, владелица уникального собрания картин Н.К. и С.Н.Рерихов, она передала нашей стране бесценный дар — 130 картин Николая Константиновича и несколько работ Святослава Николаевича, а кроме того около 400 произведений восточного искусства и личные вещи семьи Рерих, архив, фотографии и книги, которые ей дарил сам Николай Константинович.

В 1974 году отмечалось столетие Н.К.Рериха и праздновалось семидесятилетие С.Н.Рериха. Впервые в нашей стране Академия художеств СССР провела научную конференцию, посвященную творчеству Н.К.Рериха. В залах Академии была открыта большая выставка работ художников, отца и сына, присланная С.Н.Рерихом из Индии. Выставку тогда увидели многие тысячи посетителей. Это был большой праздник, в котором принял участие Святослав Николаевич Рерих с супругой Девикой Рани, одной из самых знаменитых индийских кинозвезд 1920-х — 40-х годов.

В Большом театре состоялся торжественный вечер, посвященный юбилею. Сначала на украшенной белыми хризантемами сцене в присутствии президиума из самых уважаемых ученых и деятелей искусства с докладом о творчестве Николая Константиновича Рериха выступил вице-президент Академии художеств Владимир Семенович Кеменов, затем Святослав Николаевич рассказал о своей семье. После перерыва под бурные аплодисменты Рерихи появились в царской ложе, и начался концерт, в котором приняли участие Майя Плисецкая, Ирина Архипова и другие звезды Большого театра — и всё это под портретом Н.К.Рериха в золотом лавровом венке, висящим высоко над сценой. Это было незабываемо!

С.Н.Рерих всё происходящее расценил как свидетельство необычайно благоприятного, изменившегося в лучшую сторону отношения к творчеству его отца и ответил совершенно конкретным шагом. Он прервал свое пребывание в Москве и вылетел на три дня в Женеву. Там, как обычно в это время года, находилась Кэтрин Кемпбелл-Стиббе со своей неизменной спутницей и другом Ингеборг Фриче, секретарем Совета директоров Музея Н.Рериха в Нью-Йорке. Святослав Николаевич рассказал им о своих впечатлениях и обратился с просьбой передать в дар России 42 работы русской архитектурной серии Н.К.Рериха. Эти картины в 1904 году из-за нераспорядительности организатора выставки вместе с другими работами русских художников были распроданы в США с аукциона, а затем, пройдя сложный путь, оказались во владении Кэтрин Кемпбелл. Все друзья знали, как был огорчен пропавшей картин Николай Константинович, он называл эту распродажу «разбоем по-среди белого дня». Кемпбелл с радостью передала Святославу Николаевичу дарственную, которая в Кремле на приеме была торжественно вручена Министру культуры СССР П.Н.Демичеву.

Так сложилось, что за картинами только два года спустя, в 1976 году послали Генриха Павловича Попова, незадолго до того ставшего директором Музея искусства народов Востока, как тогда наш музей назывался. Генрих Павлович рассказал Кэтрин Кемпбелл о музее, о его уникальном собрании. И тогда Кемпбелл решила, что должна передать нам большую часть рериховского наследия, которое она берегла много лет, особенно то, что связано с Востоком. Поэтому Г.П.Попов не ожи-

С.Н. Рерих и О.В. Румянцева. 1984

данно привез не только работы русской архитектурной серии, но и прекрасные картины гималайского цикла, и ранние вещи карельского периода. Еще более удивительной оказалась другая часть коллекции — произведения искусства Востока из собрания семьи Рерих, библиотека, архив, их личные вещи.

Судьба коллекции была решена быстро и кардинально. Увидев в музее привезенные вещи на специально сделанной экспозиции, Министр культуры СССР П.Н. Демичев сказал: «Из уважения к дарительнице эту коллекцию нельзя делить». Таким образом русская архитектурная серия, которая составляла небольшую часть из почти 500 привезенных экспонатов, связанных с Востоком, оказалась в нашем музее.

В 1977 году на улице Обуха (ныне Воронцово Поле), в старом здании музея Востока из этого дара была сделана первая постоянная экспозиция Н.К. Рериха. Кэтрин Кемпбелл и Ингеборг Фричи (которая подарила прекрасный портрет Н.К. Рериха работы С.Н. Рериха, где художник изображен в тибетской шапочке, переданной музею К. Кемпбелл) получили приглашение Правительства на официальное открытие.

Они прилетели в воскресный день и сразу же захотели увидеть музей — прямо с самолета, не заезжая в гостиницу. Встречавший дорогих гостей Генрих Павлович Попов выполнил пожелание дарительниц. Именно тогда я и познакомилась с обеими дамами — надо же было быть такому совпадению, что в тот день я дежурила в музее! Генрих Павлович попросил меня показать им музей и занять не менее двух часов — ему было необходимо выполнить какие-то формальности, связанные с их приездом. Переводила Генриетта Михайловна Беляева, которая стала

большим другом и постоянной спутницей Кемпбелл и Фричи во время их следующих визитов в Москву.

На торжественном открытии постоянной экспозиции выступили заместитель министра культуры СССР В.И. Попов и вице-президент Академии художеств В.С. Кеменов. Кэтрин Кемпбелл сначала отказалась выступать, сказала, что она не искусствовед и в искусстве ничего не понимает (конечно, это было порывом ее скромности). Но когда увидела благодарные глаза стоявших перед ней людей, пришедших на вернисаж, подошла к микрофону и, не в силах сдержать слезы, стала говорить о том, как она счастлива, что сделала добро, что именно сейчас поняла, для чего стоит жить, что эти дни — самые счастливые в ее жизни.

Тогда же журналисты, бравшие у нее интервью, спросили, почему она всё отдала нашей стране? Кемпбелл ответила: «Рерих научил нас любить Россию». И это была чистая правда. В любви к России она воспитала своего единственного сына, летчика, который во время Второй мировой войны пошел добровольцем на фронт и погиб.

Кэтрин Кемпбелл и Ингеборг Фричи приезжали в Москву еще не раз, были удивительные встречи в музее. Однажды, во время очередного визита, войдя в залы, Кемпбелл задумчиво сказала: «Я очень счастлива, что Рерих нашел свой дом».

С 1978 года хранение этого уникального собрания поручили мне, так как я уже много лет читала лекции о творчестве Н.К. и С.Н. Рерихов. Именно тогда мне пришла идея о создании так называемого «открытого хранения» рериховской коллекции в отдельном помещении. Я написала небольшую записку на одной страничке, в которой по пунктам (их было, кажется, восемь) изложила свои мысли, и отдала ее Генриху Павловичу Попову. Как раз в это время он был назначен руководителем Управления изобразительных искусств в Министерстве культуры СССР, но мою записку передал своему преемнику, Станиславу Григорьевичу Козловскому. 5 января 1979 года С.Г. Козловский подписал приказ по музею о создании специального хранения, которое позже получило название «Мемориальный кабинет Н.К. Рериха».

Выделили подходящее помещение. Первым человеком, которого я должна вспомнить добрым словом, был старенький плотник Кирилл Дмитриевич. Он сделал из подручных материалов почти невозможное. В забитом фанерой проеме в стене он сделал дверь, ведущую из кабинета в открытую экспозицию, на стенах укрепил штанги для повески картин и для драпировки, сделал плинтуса, выполнил множество других плотничьих работ.

Из библиотеки презентовали старинный книжный шкаф красного дерева. Из лектория принесли большой раздвижной дубовый стол, о котором Ренита Андреевна Григорьева (известный кинорежиссер и автор первого документального фильма о Н.К. Рерихе) сказала: «Наконец у нас есть место, где могут собраться рериховеды». Именно вокруг этого стола позже собирались и члены Комиссии по культурно-художественному наследию семьи Рерих, и члены правления Московского рериховского общества.

По всему музею прошлись и подобрали двенадцать одинаковых стульев, по рисунку и цвету ткани они удивительно подошли к иранскому ковру, застилающему пол. Этот ковер до сих пор украшает кабинет. Под потолком появился купленный специально для кабинета турецкий медный светильник с цветными стеклами, его свет придавал особый уют. Индийские миниатюры закрепили на большом висящем вдоль стены щите. В общем, кабинет смотрелся, как волшебная шкатулка. Картины

Кэтрин Кемпбелл-Стиббе и Генрих Попов. 1987

Мемориальный кабинет Н.К. Рериха на улице Обуха. 1979

Н.К.Рериха, плотно развешанные поверх светлой драпировки, в этом необычном освещении выглядели еще более таинственно и привлекательно, чем в обычной развеске в залах. На почетном месте висел замечательный портрет Кэтрин Кемпбелл-Стиббе, написанный Святославом Рерихом в двадцатые годы.

Кэтрин Кемпбелл и Ингеборг Фричи снова пригласили в Москву. Они в восторге от Мемориального кабинета. Кемпбелл сказала, что в ее жизни было три периода: первый, когда она бездумно танцевала на балах и имела соответственные радости; второй, когда познакомилась с семьей Рерих и стала ученицей и помощницей Елены Ивановны; и третий — без Рерихов, после их ухода из жизни, но каждый свой поступок она оценивает с мыслью, а что сказал бы Николай Константинович? И добавила: «Он был бы мною доволен». Улыбаясь, сказала: «Вы будете надо мной смеяться, но я уверена, что Генриха мне послал Рерих» (это она говорила, подняв палец вверх, к небу, и имея в виду Генриха Павловича Попова).

Я написала Зинаиде Григорьевне Фосдик, рассказала об открытии в музее Мемориального кабинета, понимая, что ей, как создательнице и хранительнице Музея Рериха в Нью-Йорке, это должно быть чрезвычайно важно и интересно. С Зинаидой Григорьевной мы познакомились еще в 1974 году, когда она приезжала на празднование столетия со дня рождения Н.К.Рериха. Тогда я подошла к ней, представилась, сказала, что читаю лекции о творчестве Рериха и поэтому мне было бы очень приятно показать ей Музей Востока, в котором я работаю, и где с шестидесятых годов неоднократно проходили выставки Николая Константиновича Рериха из разных музеев и частных собраний. Зинаида Григорьевна сразу согласилась и в назначенное время на другой же день пришла в музей. Слушатель она необычайно благодарный, я часа два «от души» рассказывала ей о наших сокровищах. И когда шесть лет спустя я написала ей письмо, то в приписке напомнила об этой встрече в музее. Зинаида Григорьевна сразу откликнулась большим письмом, в котором самой дорогой для меня была ее фраза: «Очень хорошо помню мое посещение Вашего музея несколько лет тому назад!»

Еще в 1978 году я получила письмо от Павла Федоровича Беликова из Эстонии, жившего под Таллинном в местечке Козе-Ууэмыйза. Он был большим другом Святослава Николаевича Рериха, сотрудничал с ним долгие годы, переписывался с его отцом, Николаем Константиновичем. Узнав о перспективе открытия в нашем музее Мемориального кабинета, Беликов написал мне о себе, о своем большом архиве, предложил помощь. Я ответила ему не менее пространственным письмом, представившись, написала о своих планах и мечтах, о том, как я вижу работу в кабинете. Так завязалась наша переписка (в настоящее время опубликованная во второй книге второго тома «Непрерывное восхождение», посвященной П.Ф.Беликову).

Лично мы с Беликовым познакомились в Новосибирске во время Вторых рериховских чтений. Я благодарна ему до сих пор за понимание того, что я делала. Мне радостно, что мою работу Павел Федорович оценивал позитивно. Вот несколько строк из его письма: «Что же касается самого Кабинета и его работы, то, без комплиментов, я искренне рад, что именно Вы сейчас их возглавляете... Основное — в целенаправленности, которая открыла бы перед Кабинетом плодотворную перспективу» (11 ноября 1979).

Первый визит в Мемориальный кабинет Святослава Николаевича Рериха случился летом 1981 года и прошел в сопровождении Беликова. Больше всего мне запомнилось, как, прощаясь, Святослав Николаевич взял мои руки в свои теплые

ладони и в ответ на мои слова о том, что комната для Кабинета не так велика, как хотелось бы, сказал, проникновенно глядя в глаза: «Если маленькое зерно упадет в хорошую почву, вырастет большое дерево. Главное — чтобы корни были здоровые. У вас всё будет хорошо». А вскоре я получила письмо от Павла Федоровича, в котором он писал: «Святослав Николаевич очень доволен Кабинетом, так что продолжайте деятельность в том же духе» (17 июня 1981).

Всего у меня хранится 35 писем Павла Федоровича, и во всех его посланиях великая доброта ко мне и моральная поддержка. Особенно на протяжении многих лет его волновал затянувшийся процесс создания Комиссии по рериховскому наследию. Поэтому так велика была его радость, когда в 1981 году началась работа по созданию Комиссии при Государственном музее искусства народов Востока на базе Мемориального кабинета. К сожалению, первое ее заседание прошло в 1984 году, когда Павла Федоровича уже не стало. Возглавил Комиссию вице-президент Академии художеств Владимир Семенович Кеменов, почетным председателем стал Святослав Николаевич Рерих. В девяностые годы с созданием Советского Фонда Рериха Комиссия, расколовшись, практически перестала существовать.

В 1984 году начался переезд музея Востока с улицы Обуха в новое помещение на Никитском бульваре (тогда он назывался Суворовским). Это был юбилейный год, 110 лет со дня рождения Н.К.Рериха и восьмидесятилетие Святослава Николаевича Рериха. В старинном доме после капитального ремонта выставочные залы были свободны, оборудование для постоянной экспозиции только проектировалось. И я предложила сделать большую выставку обоих Рерихов, отца и сына, во всех 22 залах, взяв для этого картины из разных музеев и частных собраний, а также картины из собрания Святослава Николаевича Рериха, которые хранились тогда в Художественном Объединении Министерства культуры СССР и показывались в разных городах страны.

Выставка получилась уникальной по составу и количеству представленных работ, на ней было показано 522 картины Н.К. и С.Н.Рерихов. Торжественное открытие состоялось 23 октября, в день рождения Святослава Николаевича, в его присутствии. К открытию издали каталог с репродукциями. Впервые в музее Востока прошла большая научная трехдневная конференция, в ней приняли участие все видные рериховеды нашей страны. Было заслушано тридцать докладов, один интереснее и значительнее другого. (В последующие годы Мемориальный кабинет провел еще четыре международных конференции с участием рериховедов из многих стран мира.) Именно на этой конференции и объявили о создании Комиссии по культурно-художественному наследию Н.К.Рериха. Юбилейные дни 1984 года стали настоящим праздником, Святослав Николаевич и Девика Рани были очень довольны. Выставка продолжалась в течение полутора лет. В музей постоянно стояла многочасовая очередь.

В 1986 году на базе Мемориального кабинета было создано Московское рериховское общество. Его возглавил художник Борис Алексеевич Смирнов-Русецкий, знавший лично всех членов семьи Рерих. В нашей стране это Общество было «первой ласточкой», позднее их появилось великое множество во всех городах и даже в небольших поселках. Тогда в Мемориальный кабинет приходило много посетителей из самых отдаленных мест, чтобы посоветоваться, как такое общество создать и зарегистрировать, каким должен быть устав и чем заниматься практически. Я всегда помогала, чем могла, и ссылалась на указания Елены Ивановны

Рерих, которая в своих письмах очень четко советовала ставить на первое место культурно-просветительскую деятельность.

Большим другом Кабинета стал исполнительный директор Музея Рериха в Нью-Йорке Даниил Энтин. Незабываема одна из встреч, на которой собралось более пятидесяти представителей рериховских обществ со всего мира, приехавших на «рериховский тур по России», организованный Даниилом Энтиным. На встрече присутствовали и члены Комиссии по наследию. Участники тура посетили рериховские места в Петербурге, Извару, Талашкино под Смоленском. Этот тур оказался единственным, так как на обращение Энтина откликнулось более двух тысяч желающих, и он понял, что с таким количеством групп, имея большую загрузку по музейной работе, ему просто не справиться.

Даниил Энтин был ниточкой, связывающей меня с Кэтрин Кемпбелл. В 1994 году он привез мне замечательное письмо от Кэтрин Кемпбелл и Ингеборг Фричи, которое я не могу не процитировать хотя бы частично:

«Дорогая Ольга, Ваше милое большое письмо очень обрадовало нас, особенно тем, что принесло нам такие добрые и волнующие известия, а именно, что есть подписанный декрет о том, что Лопухинский дворец является национальным достоянием, будет восстанавливаться Правительством, и решено создать там Государственный музей Рериха, который будет филиалом музея Востока. Мы восхищены этим и желаем Вам большого мужества, воодушевления и успеха, преодолевая все трудности, которые встречаются на Вашем пути».

К сожалению, Постановление Правительства 1993 года о создании Государственного музея Рериха — филиала Государственного музея Востока пока существует только на бумаге, хотя никто его не отменял, а в Лопухинском особняке до сих пор находится другая организация, которой этот дом не принадлежит.

С первых дней существования Мемориального кабинета стали поступать различные дары, и ценные в художественном отношении, и иногда бесценные по своей сути. Всем, кто хоть как-то причастен к изучению наследия Рерихов, хорошо известно имя Владимира Васильевича Соколовского. Военный по профессии, по своему жизненному пути он был исследователем творчества Н.К.Рериха. Как мне рассказал Владимир Васильевич, увидев одну из первых выставок Рериха в Третьяковской галерее, которая на него произвела потрясающее впечатление, он спросил у научного сотрудника музея, сколько всего работ у Н.К.Рериха? Ему ответили, что этого никто не знает. И тогда он решил посвятить свою жизнь поиску работ так понравившегося ему художника. Соколовский стал создателем первого полного каталога произведений Н.К.Рериха, для этой цели переписывался с музеями и владельцами коллекций из разных стран. Ему отовсюду присылали небольшие черно-белые фотографии картин и рисунков Н.К.Рериха, он собрал уникальную картотеку.

На основе своих материалов Владимир Васильевич сделал двухтомный альбом с наклеенными фотографиями работ Н.К.Рериха, начиная с ученических рисунков, в хронологическом порядке, со сделанными вручную подписями — указаны название, размеры, место хранения. Альбом был торжественно передан Мемориальному кабинету на одном из заседаний Комиссии по культурно-художественному наследию семьи Рерих, членом которой Соколовский являлся, в присутствии Святослава Николаевича Рериха. Уникальную картотеку уже после ухода Владимира Васильевича из жизни подарила Мемориальному кабинету его дочь.

С.Н.Рерих и члены комиссии по рериховскому наследию
в Мемориальном кабинете. 1984

Государственный музей Востока.
У входа на выставку Н.К.Рериха и С.Н.Рериха. 1984

Святослав Николаевич Рерих.
Москва, 1984

Здесь уместно вспомнить еще одного человека — участника почти всех событий в Мемориальном кабинете, художника-фотографа Дмитрия Степановича Чижкова. Он создал фотолетопись самых значительных моментов жизни кабинета, включающую более полутора тысяч негативов.

В 1993 году ушел из жизни Борис Алексеевич Смирнов-Русецкий. Духовный ученик Н.К.Рериха, большинство своих картин Борис Алексеевич посвятил местам, связанным с семьей Рерих, особенно Карелии, русскому Северу. Его выставки неоднократно проходили в залах нашего музея, он активно участвовал в работе Мемориального кабинета, будучи Председателем Московского рериховского общества и членом Комиссии по рериховскому наследию. Именно поэтому его вдова, Вера Леонидовна Яснопольская, передала в дар музею двести работ Бориса Алексеевича, а попечительский совет из его друзей передал нам еще 167 этюдов Смирнова-Русецкого.

Святослав Николаевич Рерих последний раз посетил Мемориальный кабинет 20 ноября 1989 года. Он был уже очень болен. Состоялось неспешное чаепитие с дирекцией музея и несколькими друзьями. Временами Святослав Николаевич вставал из-за стола и выходил в соседние залы, где была сделана одна из лучших выставок его работ. Он окидывал их взглядом, как будто прощался с ними. Потом снова все садились за стол, и продолжалась беседа.

Директор музея, Владимир Александрович Набатчиков, рассказал, как выставка Рерихов из собрания Святослава Николаевича, хранящаяся в музее, путешествует по разным городам, только за последний год она побывала в Калининграде и на Камчатке, на Кавказе и в Сибири. И спросил: «А какова дальнейшая судьба этих работ? Выставки?»

Ответ Святослава Николаевича я процитирую дословно: «Она будет показана здесь, она будет показана, может быть, где-нибудь поблизости, и затем постепенно, постепенно работы эти, я думаю, перейдут в собственность музея. Кроме одной-двух, может быть, картин, которые будут изъяты и посланы в Индию». Возможно, Святослав Николаевич имел в виду один из портретов Девики Рани и портрет Джавахарлала Неру. И далее: «Мы ценим Ваше отношение, Ваши добрые слова. Я уверен, что они (картины) останутся в достойных руках и будут нести свои добрые пожелания всем тем, кто их увидит». Запись беседы большая, визит продолжался около двух часов.

Работа в Мемориальном кабинете продолжается. На его базе создан научный отдел «Наследие Рерихов». Отпразднованы славные юбилеи, которые пришлось на 2004 год: сто лет со дня рождения С.Н.Рериха, сто двадцать пять лет со дня рождения Е.И.Рерих, сто тридцать лет со дня рождения Н.К.Рериха. В музее ярким событием стали две большие юбилейные выставки Николая Константиновича и Святослава Николаевича Рерихов и значительная по содержанию международная научная конференция с участниками из многих стран мира.

И сегодня двери Мемориального кабинета по-прежнему открыты для всех, кто приходит с добрыми и светлыми мыслями и хочет приобщиться к прекрасному.